

Язык Чэн Фэнтая проскользнул меж серебристых зубов Шан Сижую, мягко захватывая его язык и слегка присасываясь. Шан Сижуй вздрогнул всем телом, обняв плечи Чэн Фэнтая. Его дыхание становилось всё горячее, а рука сжимала воротник рубашки, превращая его в мятый комок. Рот Шан Сижую беспорядочно кусал, будто пытаюсь найти опору. У него были и другие любовные связи, но теперь стало ясно, что ни одна из них, даже самые страстные моменты, не могла сравниться с поцелуем Чэн Фэнтая.

Однако если бы сейчас они позволили себе разжечь пламя, находясь в чужом доме, это могло бы привести к неприятностям. К счастью, вовремя появился князь Ци. Неизвестно, подглядывал ли он за ними, увидев, как они разгорячились, или же это была случайность.

— Сижуй! Сижуй! Твоя игра на сцене стала ещё лучше!

Шан Сижуй мгновенно оттолкнул Чэн Фэнтая, который тихо выругался:

— Чёрт...

Князь Ци держал в одной руке книгу, а в другой — коробку. Увидев Чэн Фэнтая, он улыбнулся:

— О! Второй господин Чэн тоже здесь! Совсем вас не заметил!

Чэн Фэнтай про себя подумал, что этот приём не нов: он только что использовал его с Бэйлэ Анем.

— Князь ещё не отдыхаете?

— Некогда! — ответил князь Ци, положив вещи на стол. — Завтра утром поезд, и я решил, что должен обязательно увидеть господина Шана перед отъездом. Сижуй, вот книга — это новая пьеса, которую Цзюлан написал для тебя. Прочти её и напиши ему свои мысли. А в этой коробке — жемчужная пудра высшего качества, которую сейчас ни за какие деньги не достать. Цзюлан сам не стал её использовать, а сэкономил для тебя. Ха! Я даже подумал в поезде: как бы меня не остановили патрули, иначе бы приняли за контрабандиста!

Шан Сижуй поспешно встал, чтобы поблагодарить, и начал вытирать рот полотенцем. Его губы уже были размазаны от прикосновений Чэн Фэнтая, и теперь это выглядело ещё более подозрительно. Его дыхание всё ещё было сбившимся!

Князь Ци с улыбкой смотрел на него:

— Цзюлан велел мне обязательно передать тебе привет. Я вижу, ты стал полнее и выше, чем пару лет назад.

Нин Цзюлан не спрашивал о Театральном обществе, только о Шан Сижуге. Это показывало, как сильно он его ценил.

— Ах! Спасибо, что он обо мне помнит. Передайте ему, что у меня всё прекрасно.

— Хорошо, передам. У тебя ещё есть дела? Тогда побыстрее сними грим! Я отвезу тебя домой. И захвати с собой цинь, которую ты использовал в «Вэньчан Шоу». Цзюлан просил её.

Шан Сижуй согласился и с сожалением обратился к Чэн Фэнтаю:

— Второй господин, возвращайтесь домой. О нашей пьесе поговорим в другой раз.

Это было возмездием. В словах Шан Сижуга сквозила ироничная подоплёка. Чэн Фэнтай надел шляпу, и его лицо стало ещё мрачнее, чем у Бэйлэ Аня:

— Ладно. Тогда я попрощаюсь.

Уходя, он бросил взгляд на молодого аристократа. Внутренне он пообещал себе: я тебя запомнил, князь Ци.

На следующий день Чэн Фэнтай проснулся только к десяти часам. Услышав, как его старшие сыновья играют в мяч во дворе, он услышал голос Второй госпожи:

— Идите играть на улицу, ваш отец ещё спит!

Второй молодой господин обиженно сказал:

— Почему папа всегда спит или его нет дома?

Вторая госпожа не могла разрушить образ главы семьи перед детьми, поэтому солгала:

— Ваш отец уехал по делам! Он занимается важными делами! Дети, не вмешивайтесь. Идите!

Чэн Фэнтай, не испытывая ни малейшего стыда, потянулся на кровати и зевнул. Вторая госпожа, услышав это через окно, велела служанке приготовить ему воду для умывания. Когда она вошла, Чэн Фэнтай заметил, что она держит на руках третьего сына. Мальчику было чуть больше года, и у него были большие, ясные глаза, каштановые волосы и брови. Уже в таком возрасте было видно, что он вырастет красивым. Ребёнок лежал на руках у Второй госпожи, играя с блёстками на её воротнике. Маленькие дети всегда любят всё блестящее.

Чэн Фэнтай встал с кровати и потрогал волосы сына:

— Почему у него такие волосы? Они как у Чача'эр.

Вторая госпожа посмотрела на него с упрёком:

— У детей волосы всегда светлые. С возрастом потемнеют.

— Правда? Боюсь, ему не хватает витаминов. Завтра вызову врача. У старших детей волосы никогда не были такими светлыми!

Вторая госпожа не смогла сдержать раздражения:

— Ты за всё время даже пальцем не тронул старших детей, а теперь помнишь, какого цвета у них волосы?

Чэн Фэнтай провёл рукой по своим волосам и с раздражением сел:

— Я же занят!

— Занят? Занят питьём, едой и азартными играми!

В этот момент вошла служанка, чтобы помочь ему умыться, и Вторая госпожа замолчала.

Чэн Фэнтай выжал полотенце и, вытирая лицо, сказал:

— Вторая госпожа, вы ошибаетесь! Разве не за столом заключаются все сделки? Я ведь не только развлекаюсь! Например, Фань Лянь в Шанхае открыл две текстильные фабрики. По идее, мне нужно было только вложить деньги и получать прибыль. Но нет! Пришлось самому ехать и налаживать связи. Фань Лянь искал по всему Бэйпину повара, который умел бы готовить шанхайские блюда и креветки в вине. Я пил с ним, пока желудок не заболел. Устал!

Вторая госпожа, услышав о своём брате, нахмурилась. Когда служанки вышли, она сказала:

— Посмотрите на вас двоих! Целыми днями бездельничаете, вместо того чтобы заниматься семейным бизнесом. Вместо этого вы открываете какие-то фабрики...

Чэн Фэнтай уже сам критиковал Фань Ляня, но теперь, услышав упрёки от Второй госпожи, тут же встал на защиту шурина. Улыбаясь, он присел на корточки и, поглаживая её колени, сказал:

— Ох, моя Вторая госпожа! Твой брат приехал в Бэйпин, спасаясь от войны, а я и вовсе потерял всё! Какой ещё семейный бизнес нам остался? Если не открыть новые предприятия, как мы

будем содержать всех этих молодых господ и дам?

Вторая госпожа на мгновение задумалась, её тонкие брови слегка приподнялись, и она холодно усмехнулась:

— Хорошо, я жду, когда ты приведёшь себе наложницу.

Чэн Фэнтай усмехнулся:

— О чём ты? Я говорил о наложницах моего отца.

Он потрепал щёку сына:

— Ладно, я пошёл!

Надев шляпу, он вышел из дома.

Вторая госпожа крикнула ему вслед:

— Ты даже не поешь! Куда ты идёшь?

— По делам!

Чэн Фэнтай и сам знал, что это не так. Он сел в машину, нажал на газ и направился к дому Шан Сижуй. Утром в театре обычно не было дел. Актёры репетировали, а Шан Сижуй мог оставаться дома. Его жизнь была упорядочена благодаря заботам Сяо Лай. Если он занимался чем-то другим во время еды, и Сяо Лай трижды звала его, она отбирала у него вещи и жаловалась. Сейчас она как раз вовремя подала обед. Шан Сижуй сидел за столом, хмурясь над книгой, но, увидев Чэн Фэнтая, радостно вскочил и бросился к нему в объятия.

Чэн Фэнтай усадил его обратно на стул, улыбаясь:

— Господин Шан, сидите спокойно.

Шан Сижуй, покачиваясь, уселся. Чэн Фэнтай отступил на два шага, согнул одно колено и, слегка наклонившись, сделал почтительный поклон:

— Приветствую господина Шана. Желаю вам здоровья и благополучия!

Шан Сижуй смеялся, кивая головой.

— Ну как? Я вчера только у Фань Ляня научился.

Шан Сижуй что-то пробормотал, продолжая смеяться.

Чэн Фэнтай похлопал его по затылку:

— Господин Шан, проглотите сначала, потом говорите.

Шан Сижуй взял чайник и вышел во двор, чтобы прополоскать рот. Чэн Фэнтай заметил на столе деревянную коробку, которую вчера принёс князь Ци, и усмехнулся:

— Ты это ешь? Хочешь стать ещё красивее?

Шан Сижуй выплюнул воду и сказал:

— Это рецепт из дворца. Если каждый день класть немного под язык, это полезно для кожи и костей. Даже после сорока лет будешь выглядеть молодым.

— Во дворце, конечно, всё продумано. А что ты говорил?

— Я сказал, что привычка кланяться — это хорошо. Второй господин, продолжайте в том же духе!

— Хорошо! Буду приходить сюда каждое утро, чтобы поклониться господину Шану.

<http://bllate.org/book/15435/1368597>